

М 34 **Материалы международного научного**
форума «Образование. Наука. Культура» (22 декабря 2021
г.). В 5 ч. Ч. 5. Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук» :
сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. –
222 с.

В настоящее научное издание вошли материалы докладов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук», состоявшейся в рамках международного научного форума «Образование. Наука. Культура» в Гжельском государственном университете 22 декабря 2021 г.

Бут-Гусаим, С. Ф. Именослов исторической повести Ольги Ипатовой «Черная княгиня» / С. Ф. Бут-Гусаим // Образование. Наука. Культура : материалы междунар. науч. форума, Гжель, 22 декабря 2021 г. / Гжельский гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Осипова (гл. ред.) [и др.]. : в 5 ч. – Ч. 5. – Гжель, 2022. – С. 29–32.

С. Ф. Бут-Гусаим

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест,

ИМЕНОСЛОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ ОЛЬГИ ИПАТОВОЙ «ЧЁРНАЯ КНЯГИНЯ»

Творческим осмыслением вечной темы предназначения женщины, ее роли в истории является повесть Ольги Ипатовой «Чёрная княгиня». Это произведение о суровом XVI веке, о женщинах, которые в сложных условиях дворцовых интриг, религиозных войн ищут счастья, что заключается «*в детях и хорошем муже, в любви друг к другу, в уважении и искренности*» [2, с. 232]. Исследовательница творчества Ольги Ипатовой Лидия Савик отмечает: «Историческая проза пишется Ольгой Ипатовой не ради беллетризованной фиксации фактов и сведений, взятых из документальных, архивных источников той или иной эпохи, а ради постижения далеких веков в их истинно человеческих проявлениях, ради приближения к личности разных эпох» [3, с. 10].

Средством создания запоминающихся образов людей XVI века являются поэтонимы. Цель представленной работы – систематизация структуры ономастического пространства повести Ольги Ипатовой с учетом исторических традиций белорусского именователя.

Главным именем художественного текста является заглавие. Название повести «**Чёрная княгиня**» относится к **идейно-характеристическому типу**, так как содержит авторскую оценку главной героини произведения. Такое прозвище получила наследница одного из богатейших родов Речи Посполитой Гальшка Острожская. Как всякая женщина, княжна мечтала о настоящей любви, муже, семье, детях, но стала жертвой в борьбе за ее богатое приданое: *«Грехи моего рода откликнулись на мне. Мы жили, не думая, что вокруг нас люди, может, и правда такие же, как мы <...>. Даже наша огородница счастливее меня. У нее дети. Ее муж смотрел на нее, и любовь светилась в его глазах. А на меня смотрят только с жадностью... Кто я? Чёрная княгиня»* [2, с. 322–323]. Чёрный цвет символизирует траур, смерть, отречение от земной жизни. Болью и горечью проникнуты страницы произведения о подлом обмане и жажде наживы, которые сломали судьбу красавицы.

Передавая дух прошлого, Ольга Ипатова раскрывает национально-культурную информацию поэтонимов. Главное место в ономастическом пространстве произведения О. Ипатовой занимают **антропонимы** – имена, патронимы, прозвища. В числе персонажей произведения прежде всего реальные исторические личности. В повести встречаются **онимы-современники** – именованья исторических деятелей, жизнь которых приходится на время разворачивания действия произведения: имена просветителей **Николая Гусовского, Василия Тяпинского**, воеводы **Мартина Зборовского**, гетмана **Яна Тарновского**, королевы **Боны**, епископа познанского **Яна**, короля **Сигизмунда Августа**, магнатов **Острожских, Радзивиллов, Костелецких, Войницких**. В размышлениях героев произведения Евы и Мартина о прошлом Отечества и мира использованы **онимы-ретроспекции**: имена первопечатника **Франциска Скорины**, святой **Евфросинии Полоцкой**, ученого **Мигеля Сервета**, религиозного деятеля **Кальвина**, венгерского короля **Яна**

Заполини, польских королей *Ягайло-Владислава*, *Казимира*, королевы *Барбары Радзивилл* и др.: «*Мартину* хотелось написать обо всем, что происходило когда-то в Великом княжестве Литовском. И о том, что был в нем некогда славный город Полоцк с *Рогнедой* и *Всеславом*, и о том, что внуки *Гедиминовы*, *Андрей Полоцкий* и *Глеб Друцкий*, храбро сражались с татарами на Куликовом поле. Совсем недавно жил здесь знаменитый *Константин Острожский*, которого поставили первым в Раде Речи Посполитой, хотя он не был католиком» [2, с. 312].

Имена персонажей – христианские онимы иноязычного происхождения, заимствованные из греческого: *Микола* (греч. 'победитель народов' [1, с. 34]); *Марта* (греч. 'хозяйка, наставница' [1, с. 64]); *Юрий* (от *Георгий* – греч. 'земледелец' [1, с. 50]); *Петр* (греч. 'камень' [1, с. 38]), латинского: *Франциск* (лат. 'принадлежащий франкам' [1, с. 47]), *Мартин* (лат. 'принадлежащий богу Марсу' [3, с. 33]), *Беата* (лат. 'счастливая' [1, с. 56]), древнееврейского языков: *Иван* (др.-евр. 'божественная милость' [1, с. 28]), *Ева* (др.-евр. 'жизнь' [1, с. 58]); *Мария* (др.-евр. 'возлюбленная, желанная' [1, с. 64]).

Заметим, что имя в древнем обществе было показателем социального статуса личности. Так, для называния представителей высших сословий используются полные формы имен *Юрий*, *Беата*, *Николай* и др., а для именованя низших сословий – разговорные формы *Евка*, *Марыська*, *Петрок*: «Помню наш большой дом, где на видном месте висела сабля, подаренная паном *Юрием*, а также кунтуш с его плеча» [2, с. 233]; «Тут же с важным видом стоял *Петрок* – ловчий князя, следил одним глазом за тем, как неподалеку, в очаге, скворчали сковородки со смажениной» [2, с. 246]; «*Евка* знала: к *Марыльке* недавно сватался сын казначея *Яська*, и отец дал согласие» [2, с. 246].

В контексте повести актуализируется этимологическая семантика личных имен. Так, неслучайным, по нашему мнению, является выбор писательницей имени одной из главных героинь произведения о женских судьбах. Это имя первой женщины, жены первого человека в мире – *Ева* (др.-евр. 'жизнь' [1, с. 58]). Жизнь *Евы Костевич* – пример верности и жертвенного служения мужчине – мудрому ученому, учителю Мартину. Хотя безжалостная судьба не дала любящим людям

соединиться, *Ева* остается верной избраннику даже после его смерти: «Мне, несмотря ни на что, повезло, потому что люблю Мартина и сейчас, и сегодня» [2, с. 324]. Благодаря Еве, продолжает *жить* просветительское дело Мартина – школа. Ева отправляет за границу в Гейдельберг его племянника, чтобы тот выполнил благородную миссию развития науки в Великом княжестве Литовском.

В XVI веке в Речи Посполитой использовались **отчества (патронимы)**. Так, для именованя героини повести, представительницы мелкой знати (шляхты), использован патроним: «Сегодня, генваря двенадцатого дня, рока тысяча пятьсот восемьдесят восьмого, начала я, раба Божья *Ева Воиновна* свой рассказ» [2, с. 232].

Компонент антропонимикона повести – **прозвища**. Один из представителей знаменитого рода Радзивиллов получил прозвище *Рудой*, которое указывало на цвет волос и бороды. Женщины, даже представительницы знаменитых родов, получают **прозвища-андронимы**, образованные от имен и фамилий мужей: «Отец охнул, мать бросилась за водой, а я выскочила на крыльцо, чтобы подивиться на пани *Беату Ильёву*» [2, с. 235]; «Молодая княжна Гальшка шла в сопровождении любимой няньки *Баркулабихи*» [2, с. 238]. Гальшка Острожская после нелёгких испытаний судьбы, которая не подарила ей радость любви, стала называться *Чёрной княгиней*. Король Сигизмунд Август и его жена Барабара, которая трагически погибла, по прошествии столетий после их истории любви получили прозвания *Ромео* и *Джулия*.

В XVI веке знатные роды уже имели **фамилии** – официальные именованя, передаваемые в наследство и указывающие на принадлежность человека к определенной семье. Часть фамилий героев исторической повести образована от форм канонических личных имен, напр.: *Костевич* (от разговорной формы имени *Константин* (лат. 'твердый, постоянный' [1, с. 30]), *Флорианчик* – от имени *Флориан* (лат. 'пышный, роскошный, цветущий' [1, с. 12]). Отдельные фамилии образованы от мирских прозвищ отапеллятивного происхождения (*Кулик*). Встречаются в произведении фамилии оттопонимического происхождения (*Тяпинский, Острожский, Гусовский*).

Значительное место в ономастиконе произведения занимают так называемые «периферийные» онимы. Атмосферу XVI века помогают передать **библионимы** («*Повесть о Трое*», «*Александрия*», «*Книга Смарагд*», «*Книга Великая Дионисия Ареопagitского*»), документонимы (*Статут Великого Княжества Литовского*). Средством воплощения пространственно-временных отношений в произведении Ольги Ипатовой являются **топонимы**. Часть из них сохранилась в современном языке, напр.: *Чехия, Италия, Краков, Падуя, Бари, Варшава, Польша* и др. Созданию исторического колорита способствуют употребленные в контексте повести **устаревшие топонимы – историонимы**, являющиеся наименованиями государств, исчезнувших с политической и географической карты, напр.: *Речь Посполитая 'объединенное в результате Люблинской унии польско-литовское государство'*, *Великое княжество Литовское 'белорусско-литовское государство в Восточной Европе'*, *Подлясье 'историческая область на Западе этнической территории белорусов в бассейне Западного Буга и Нарова (в XIII-XIV вв.). Полностью вошла в Великое княжество Литовское'*. **Словообразовательный археоним Вильня** отличается от современного географического названия словообразовательным аффиксом. **Собственнолексические археонимы** полностью отличаются от современных названий фонеморфологическим составом: *Влохия* (совр. *Италия*), *Власожедец* (совр. *Большая Медведица*).

Поэтическая ономастика исторической повести Ольги Ипатовой – своеобразный пласт лексической структуры художественного произведения. Антропонимикон повести основан на реальном именнике XVI века. Хронотоп исторической прозы В. Ипатовой как слияние пространственных и временных признаков в художественном целом формируется при непосредственном участии литературной ономастики.

Список литературы

1. Борис С. Как у нас зовут?: Белорусские имена. Минск: Медиссонт, 2010. 124 с.
2. Ипатова О. Черная княгиня. Минск: Худож. лит., 1989. 324 с.

3. Савик Л. Беларусь! Твоя дочь я ... Минск: Вышэйшая школа, 2003. 167 с.

Репозиторий БРГУ им. А. С. Пушкина

Репозиторий БРГУ им. А. С. Пушкина